

ВООБРАЖАЕМЫЙ КИТАЙ – ОТ ШИНУАЗРИ ДО АВАНГАРДА

Ольга Соснина

Н.С. Гончарова. Китайский натюрморт. Около 1910 г. Холст, масло. 140,1x106. Государственная Третьяковская галерея. Москва

С 25 ноября в залах Большого дворца Музея-заповедника «Царицыно» проходит масштабная выставка «Воображаемый Восток: Китай “по-русски”. XVIII – начало XX века». Мы рассматриваем Восток как понятие не географическое, а прежде всего историко-культурное: рожденное воображением представление об «иной» стране – Средней империи, одновременно чужой и притягательной для людей европоцентристской культурной модели, которую в Новое время частично перенимает Россия.

В рамках проекта на великолепном художественном материале впервые показано, как в России возникло и на протяжении более двух с половиной столетий развивалось увлечение Китаем, как оно менялось и взаимодействовало с другими «восточными» кодами русской культуры. Работа над концепцией выставки и ее составом, отличающимся огромным видовым и жанровым разнообразием, я убедилась в том, что начиная с петровского времени и вплоть до эпохи модерна для русского художественного сознания был характерен интерес к Китаю. Постепенно определились границы заявленной темы, оказавшейся значительно шире явления, привычно обозначаемого терминами «шинуазри» или «неошинуазри»¹.

Более 500 уникальных экспонатов из 14 музеев Москвы и Санкт-Петербурга, среди которых Эрмитаж, Кунсткамера, Исторический музей, Третьяковская галерея, Музей Востока, музеи-заповедники «Петергоф» и «Царское Село», сгруппированы в шесть основных тематических блоков. На выставке каждому из них отведен зал, в книге «Воображаемый Восток: Китай “по-русски”. XVIII – начало XX века», подготовленной музеем совместно с издательством «Кучково поле», – специальный раздел. Отправившись в увлекательное путешествие по воображаемому Китаю, зритель узнает, когда и при каких обстоятельствах впервые появились в России китайские изделия, что

Ваза с крышкой. Вторая половина XIX века. Санкт-Петербург. Императорский стеклянный завод. Стекло трехслойное, выдувание, золочение, серебрение, цировка, полировка. 42x27. © Государственный музей-заповедник «Петергоф». Санкт-Петербург

это были за предметы, как они бытовали в нашей стране на протяжении XVIII века, со- существуя с привезенными с Запада образца- ми стиля шинуазри. Кроме того, на выставке показано, как отразился «китайский» стиль в русской культуре последующих столетий – ар- хитектуре, предметном мире, театре, музыке и живописи русского авангарда.

Проиллюстрированы в «русский» Китай является зал китайских редкостей, приобретенных по веле- нию Петра Великого для петербургской Кунст- камеры. Восточные «курьезы» – механические игрушки, научные приборы, малая пластика и резные сосуды из редких минералов (агальма- толита и нефрита) – привозились караванами из Пекина или кораблями из Европы, чтобы представить в первом русском музее страну, граничащую с Российской империей, но закры- тую и практически неизвестную.

Следующий раздел – изящные фанта- зии рококо в стиле шинуазри – представляет предметы, которые в соответствии с модой на восточную экзотику украшали дворцовые интерьеры. В XVIII веке в России бытовали не только декоративные изделия, выполненные в Китае для европейского рынка, но и образцы шинуазри из Западной Европы (преимущест- венно немецкого и французского производства), а также предметы отечественного изгото- вления. Здесь собраны изделия из китайской и дelfтской керамики, некогда служившие элементами убранства фарфоровых кабине-

тов, редкие предметы из исторических кол- лекций императорских дворцов в Петербур- ге, Петергофе, Царском Селе: эмали, мебель, расписанные шелковые обои, лаки, серебро, резная кость и изразцы.

Значимое место в проекте отведено архи- тектурно-парковым «затеем» второй полови- ны XVIII – начала XIX века. «Китайские моти- вы» – пагоды, мосты и беседки – встречались в русских дворцовых ансамблях и в усадьбах бо- гатых вельмож. Интерес к культуре Поднебес- ной проявляли представители не только ари- стократической среды, но и купечества. Этому способствовала оживленная чайная торговля, о чем можно судить по рекламе, появившимся в России дорогим кантонским изделиям – ко- робкам для чая и шитья, роскошным шелкам. Ярким образчиком Китая «по-русски», благод- аря заимствованным мотивам росписи и кра- сочной палитре, являются исполненные отече- ственными мастерами чайные сервизы.

В середине и во второй половине XIX сто- летия новую волну увлечения Китаем в ар- хитектуре и декоративном искусстве вызвали многочисленные путешествия на Восток и развитие востоковедения. Тогда же вырос ин- терес к собиранию китайских древностей. На выставке в Москве впервые показаны произве- дения китайского искусства из коллекций, ко- торые были собраны русскими аристократами А.А. Половцевым и Э.Э. Ухтомским и хранятся в Государственном Эрмитаже и Кунсткамере.

Завершающий раздел посвящен образам Китая в творчестве деятелей русского модерна и авангарда: живописи и скульптуре, костюмах и модных аксес- суарах, предметах декоративного искусства конца XIX – начала XX века. Если до этого в китайском ис- кусстве художники видели нечто странное и причуд- ливое, то Наталия Гончарова, чьи полотна представ- лены на выставке, находит в нем свежесть и новизну форм, красок, а также пример того, что подлинное искусство «не копирует природу, не улучшает ее, а воссоздает»².

Конечно, этот воображаемый Китай – образ да- лекой страны, сначала сильно европеизированный в духе шинуазри, затем перекроенный на русский лад, мало соответствовал историческим и куль- турным реалиям. Притягательный и мифологизи- рованный, он являлся воплощением безудержной творческой фантазии музыкантов и театральных режиссеров, знаменитых художников и безымян- ных ремесленников. С течением времени все боль- шую роль в формировании образа Китая играл опыт энергичного собирания и изучения китайских древностей, приобретенный многими нашими со- отечественниками – монархами, учеными, путе- шественниками, коллекционерами и купцами. Са- мобытный пласт отечественного художественного наследия, впервые представленный на выставке в таком объеме, побуждает нас еще раз задуматься над тем, как исторически складывались контакты между различными цивилизационными моделями Запада и Востока на примере соседних великих им- перий – России и Китая.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Специальным термином – шинуазри, шинуазери (от фр. chinoiserie), в дословном переводе «китайщина», в истории искусства принято обозначать стилизованные изображения китайских образов и мотивов в европейской живописи, декоративном искусстве, устройении садово- парковых ансамблей и моде. Стиль шинуазри, сложившийся в искусстве XVII–XVIII веков, рассматривают как одно из направлений рококо или как проявление китайского компонента в различных европейских стилях – барокко, рококо, классицизме. В эклектике, или историзме, для обозначения китайских мотивов используют термин «неошинуазри». В целом шинуазри отражает увлечение Западом Китаем и другими восточными культурами (японской, индийской, ближневосточной), поэтому в более широком смысле его рассматривают как один из видов ориентализма. В конце XIX – первой трети XX века модерн, авангард и ар-деко предложили новые принципы переосмысления художественного языка китайского искусства, которые в научной традиции не принято напрямую отождествлять со стилем шинуазри. См: Джекобсон Д. Китайский стиль (Chinoiserie). М., 2004; Науменкова Н.Н. «Китайщина» и роль дальневосточного искусства в искусстве Франции первой половины XVIII в. // XIII НКОГК. Ч. 2. М., 1982. С. 204; Неглинская М.А. Европейские миссионеры в Пекине XVII–XVIII вв. – творцы стиля шинуазри в китайском придворном искусстве // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. М., 2005. № 2. С. 64–71; Сарабянов Д.В. Модерн. История стиля. М., 2001; Фишман О.Л. Китай в Европе: миф и реальность (XIII–XVIII вв.). СПб., 2003; Сиповская Н.В. Фарфор в России XVIII века. М., 2008. С. 22–38; Ву Ю-Фанг. Стилистические тенденции «шинуазри» в русском искусстве второй половины XVIII века: дис... канд. иск. СПб., 2004.

² Гончарова Н. Выставка иконописных подлинников и лубков, организованная М.Ф. Ларионовым. М., 1913. С. 12.

Фердинанд-Виктор Перро. Вид Китайского павильона (Скрипучей беседки) в Царском Селе. Первая половина XIX века. Холст, масло. 38x59,5. Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник «Царское Село». Санкт-Петербург

Скульптура из серии «Китайцы». 1750 – начало 1760-х гг. Санкт-Петербург. Императорский фарфоровый завод. Фарфор, надглазурная роспись. Высота – 18; основа- ние – 6,3x7. Государственный музей кера- мики и «Усадьба Кусково XVIII в.». Москва